

БЕСЕДКА

ТВ Парк - 1995 -
20 февр. - с 42-43.

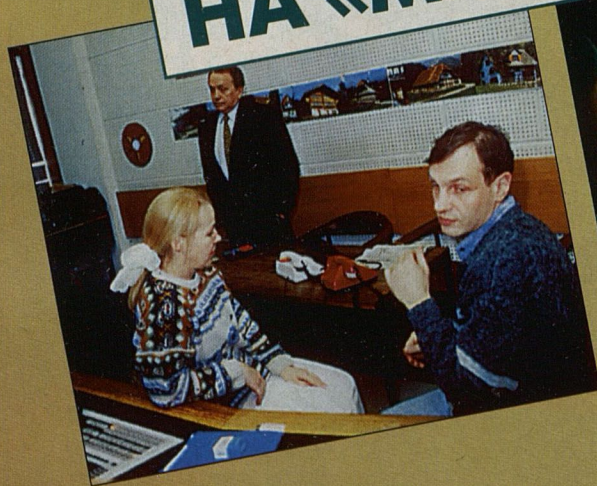
В конце 70-х или, быть может, в начале 80-х на телеэкранах повсюду шла программа с интригующим названием «А ну-ка, девушки!». Начинаясь она всегда одинаково: звучала знакомая мелодия, мелькали улыбающиеся лица зрителей, и на сцену выходил сияющий ведущий в сопровождении пронумерованных конкурсанток. «...Девушки» пользовались спросом как у женского,

так и у мужского населения бывшего Союза. Сильная половина любовалась участницами передачи, с космической скоростью чистившими картошку. А зрительницы не отрывали взгляда от самого популярного ведущего отечественного телевидения Александра Васильевича Маслякова. Элегантен, галантен и, главное, остроумен — сидящие рядом мужья сравнения с ним, как правило, не выдерживали.

За тридцать лет Маслякову довелось вести много программ. Но главным был, есть и остается КВН.

«В ТЮРЬМЕ НЕ СИДЕЛ, НА «МЕРСЕДЕСАХ» НЕ ЕЗЖУ»

— Александр Васильевич, раскройте тайну: как команды КВН попадают в вашу передачу?

— Присылается либо видеозапись игры своей команды, либо тексты выступлений. Мы с моим коллегой Мишей Марфиным просматриваем. Если это интересно, тогда стараемся увидеть команды «вживую». Вот уже шесть раз мы проводили фестиваль команд КВН. Международный. В этом году в Сочи было за 90 команд — рекорд просто. Отбираем наиболее интересные.

— Так просто? И никаких коммерческих отношений?

— Я слышал о том, что мне команды дарят чуть ли не «Мерседесы» за право попасть в КВН. Но поскольку я не езжу на «Мерседесе»...

— А на чем ездите?

— На старенькой машине, которая красиво называется «Вольво». Ей уже восемь лет.

— Как же выживает КВН? Ведь сейчас за все надо платить...

— Единственное, откуда мы деньги ждем и с

удовольствием получаем, — от наших спонсоров. Купить билет даже из Воронежа в Москву — удовольствие достаточно дорогое, и ни один вуз не может себе этого позволить. Поэтому команды ищут спонсоров — для себя, а не для того, чтобы заплатить передаче КВН. Мы же, со своей стороны, сами

ищем тех, кто может фи-

нансировать наши издержки.

— Неужели новое меркантильное поколение играет за просто так?

— Дорогих подарков у нас команды не получают. И призового фонда, как, скажем, в теннисе, нет.

— А роскошный круиз по Северной Европе? Тоже неплохо.

— Опять же спасибо спонсорам. Это они сделали крупный подарок финалистам прошлого сезона.

— Многие мои знакомые, узнав, что я иду к вам на интервью, слезно умоляли: выясни, за что все-таки Александр Васильевич «си-

дел» — за валютные махинации или за «левые» концерты.

— Дело в том, что Александр Васильевич не сидел.

— Откуда же пошли эти слухи?

— Сам не знаю. Мало того, находились люди, с которыми я якобы сидел на одних нарах. Так же, впрочем, как и люди, присутствовавшие на моей свадьбе со Светланой Жильцовой, с которой, как вы помните, мы вели старый КВН. Фату, так сказать, ее держали. Лично я ни с «сокамерниками», ни со «свадебниками», разумеется, не виделся.

— Но ведь дыма без огня не бывает...

— Вокруг моей персоны всегда было много слухов. Может, сейчас про людей, которые появляются на экране и становятся популярными, меньше говорят. Информационный простор более открытый. А тогда не было даже попыток объяснить, почему закрывали передачу, в частности — КВН. Никто ничего не знал. И начинается «народное творчество», рождаются самые невероятные слухи.

— Вы легко относитесь к критике в свой адрес?

— Критику не любит никто. И я не исключение. По правде говоря, я скептически отношусь к профессии критика. В ней есть что-то паразитическое. Сам не смог — начинаешь критиковать. Это проще, чем пробовать и ошибаться. Конечно, я не оригинален, ругая критиков.

— Вам часто от них доставалось?

— Да нет, меня и хвалили много. Но, на мой взгляд, не всегда стоит прислушиваться к тому, что говорят. Человек, делающий передачу, лучше других видит ее достоинства и недостатки. Не в укор вашему брату-журналисту будет сказано, но я достаточно настороженно отношусь к тому, что пишут сейчас о телевидении и телевизионных людях.

— Почему же?

— Много вранья и интерес к каким-то скандальным вещам. В этом смысле, мне кажется, журналисты, работающие на экране, выглядят благороднее по отношению к пишущим.

— Все же я попытаюсь реабилитировать

пишущих журналистов — напишу о вас чистую правду. Вы, надеюсь, мне в этом можете. Я слышала, что КВН существенным образом повлиял на вашу личную жизнь.

— Да, в 1966 году юная девушка Света пришла в КВН работать помощником режиссера. Познакомившись с ней, я выяснил неожиданную для себя вещь. Оказывается, я — однолюб! Двадцать три года совместной жизни в этом убедили меня окончательно.

— Как я поняла, в семье у вас, тьфу-тьфу, все благополучно. И работаете вы по-прежнему вместе?

— После закрытия старого КВНа Света работала в редакции пропаганды. Потом я стал ее уговаривать перейти ко мне. Она долго сопротивлялась, но в конце концов сдалась. Уже два года она режиссер КВН.

— Сын тоже профессиональный КВНщик?

— Скорее, профессиональный болельщик. Ему 15-й год. Начиная с 86-го года он постоянно сидит в зале и смотрит КВН, и если нужно вспомнить какую-то цитату из игры того или иного года, то можно спросить Сашку — почти стопроцентная гарантия, что вспомнит.

— Сашей вы его назвали в честь себя?

— Нет, это не я — в честь себя, это жена — в честь меня.

— Значит, у вас в семье есть Саша-большой и Саша-маленький.... Вас жена так и называет?

— Когда жена говорит: «Саша», — мы различаем интонацию. При обращении к сыну в ее голосе больше нежности.

— Не трудно Саше быть сыном Маслякова?

— Сыном «кого-то» всегда трудно быть, даже если ты семи пядей во лбу. Мне, правда, не доводилось это испытать, так как у меня не было известного папы. Но это уже, к сожалению, Сашины проблемы. Чем могу — помогу, но не более того. Дальше он все должен делать сам.

— Он может позволить себе удовольствие покритиковать папу?

— Конечно. С годами он стал более критически относиться и ко мне, и к игре. С чувством юмора у Саши все в порядке. Во всяком случае, к его мнению иногда стоит прислушиваться.

— А приходится ли вашей семье сталкиваться с проблемой нехватки денег?

— Кому сейчас не приходится сталкиваться с этой проблемой? Разве что «новым русским», не знаю, правда, кто это такие. Вот за этой симпатичной квартирой, в которой мы с вами беседуем, стоят наши долги.

— Вы купили ее недавно?

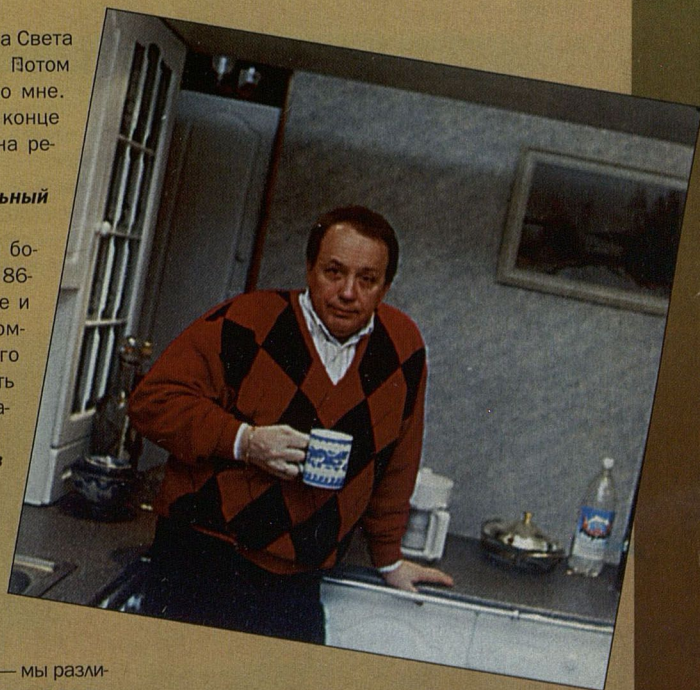
— Да, до этого жили в двухкомнатной квартире 29 кв. м. Но сын так вырос, что мы стали друг друга задевать локтями. Не знаю, может, сейчас телевизионная молодежь большие деньги зарабатывает. Мне как-то не удается. Хотя все нормально. Живем, как все. Может, лучше.

— И что же едят обеспеченные люди на завтрак?

— Яичницу.

— А такую великолепную физическую форму вам удается сохранять благодаря или вопреки яичнице? Вы ведь, наверное, знаете, что за глаза вас называют «вечным мальчиком»?

— У меня нет системы. Когда вижу,

что толстею, яичницу не ем, а пью только кофе. Могу и на специальную диету сесть. Правда, не скажу, что мне это доставляет много радости. Но что поделаешь: и сегодня зрители должны смотреть на телеэкран с удовольствием, а я, как вы понимаете, не такая тростинка, каким был в 22 года.

— Александр Васильевич, вы явно окетничаете...

— Вы так думаете?.. Но может, самую малость.

Ирина Шитилова